

Глава 49. Стать пешкой в шахматной игре

Наконец, ожидаемый Мэн Цзюньлян небрежно вошел в таверну под нетерпеливым взглядом Цинь Маньюнь.

Вся таверна погрузилась в тишину, и только голос Мэн Цзюньляна звенел в воздухе.

«Тут Нефритовый император приказал божествам Грома отправиться в разные места и пригласить императоров трех небес, четырех цензоров, пять старейшин, шесть начальников департаментов, семь старейшин, восемь Духов всех сторон света, Духов девяти светил и десять начальников отделов во дворец императора, чтобы отблагодарить Будду за оказанную им милость. Затем он приказал четверем небесным военачальникам и небожительницам девятого неба раскрыть все дворцы и сокровищницы, дворцы Тай-сюань и Дун-ян-юй-гуань и пригласил Будду занять место на Троне семи драгоценностей. Для всех остальных были устроены сиденья соответственно чину и рангу. На столах среди множества яств можно было увидеть печень дракона и мозги феникса, сок яшмы и волшебные персики.»

В умах зрителей развернулась экстравагантная картина. Хотя это был всего лишь рассказ, никто из слушателей не осмеливался издать ни звука!

Имена и титулы всех участников банкета привели их в замешательство и оцепенение, когда они почти потеряли способность мыслить. Среди угощений были печень драконов и мозги фениксов, что было за гранью воображения!

Это были драконы и феникса! Это божественные звери рождались Бессмертными. По мнению практиков, их нельзя было обижать, и им следовало поклоняться. Кому могло прийти в голову их съесть?

Тем не менее, в Небесных Чертогах печень дракона и мозг феникса были простыми закусками...

Ужасно! Просто ужасно!

Хотя Цинь Маньюнь была шокирована, она не забывала обдумывать все услышанное, пытаясь найти более глубокое значение. Раз ученый сказал, что сегодня ее будут проверять, она должна быть внимательной!

Она нахмурилась, затаив дыхание.

Небесные Чертоги праздновали усмирение Укуна. Это было похоже на то, как практики этого мира праздновали бы победу в великой войне! Проигравшие оказывались в ловушке на дне пропасти, не имея возможности подняться. А победители в это время оставались на вершине, празднуя и пируя.

Что касается драконов и фениксов, Бессмертные обращались с ними так же, как практики обращались с обычными зверями. Казалось, что помимо своих экстраординарных способностей, Бессмертные не так уж и сильно отличались от обычных практиков.

На что он намекал?

Цинь Маньюнь продолжала слушать. Ученый продолжал рассказ в спокойном темпе.

Многие люди относились к этому как к простой сказке, хотя некоторые люди начинали хмуриться в раздумьях. Казалось, что за всем этим кроется какая-то страшная тайна.

История о том, как Укун был заключен в тюрьму, начала понемногу касаться Буддизма.

«Тут бодисатвы с благоговением преклонили колена и спросили: Что же это за священное писание?»

«На это Будда ответил: В одной книге, посвященной буддизму – Винайя – рассказывается о небе. Вторая книга – Трактаты, там говорится о земле. И третья книга – Сутра, в которой говорится о злых демонах. Эти книги состоят из тридцати пяти частей и составляют пятнадцать тысяч сто сорок четыре тома. Они помогают людям совершенствоваться и указывают истинный путь. Мне хотелось бы послать эти книги людям восточного континента. Однако жители земли – народ недалекий, они, пожалуй, станут глумиться над истинным учением, не поймут главного в моем законе и не оценят правильного учения йогов. Если бы нашелся мудрый небожитель, который отправился бы в Китай и отыскал там верующего человека, а этот человек смог бы проделать длинейший путь через горы и реки и прибыть сюда за книгами, я передал бы ему священное писание, чтобы он увез его в Китай и с его помощью изменял сердца людей. Подобное деяние можно было бы счесть огромным благом. Кто из вас согласится отправиться в Китай?»

«Это... Это... Это...»

Цинь Маньюнь уставилась на Мэн Цзюньляна широко раскрытыми глазами.

Когда путешествие должно было вот-вот начаться, в голове Цинь Маньюнь раздалось громкое гудение. Будда говорил о том, что хотел отправить на восток свое учение, чтобы донести до них истину с запада. А Мэн Цзюньлян был отправлен экспертом на запад. Разница заключалась лишь в том, что один искал на западе истинное учение, в то время как другой шел на запад, чтобы проповедовать!

Будда хотел распространить свое учение по всему миру. Итак, почему же эксперт решил проповедовать по пути на запад? В чем был скрытый смысл?

Когда ученый дошел до той части, где Укун согласился быть защитником Сюань-цзана в его

путешествии на запад, дыхание Цинь Маньюнь участилось. Укун был неуправляемым и могущественным. С чего бы он захотел защищать Сюань-цзана после того, как его заточили на пять сотен лет?

Мэн Цзюньлян взглянул на Цинь Маньюнь. Сегодня он говорил больше, чем обычно. Он остановился только тогда, когда добрался до того момента, где на голову Укуна был надет сжимающийся обруч.

«Поразмыслив, Сунь Укун решил, что Сюань-цзан прав и, не решаясь больше что-нибудь предпринимать, опустился на колени.»

«Учитель! Этот способ Гуаньинь придумала для того, чтобы заставить меня сопровождать вас в Индию. Я больше не буду вызывать ее недовольство. Учитель, не принимайте всерьез того, что я говорю, и молитесь бодисатве Гуаньинь. Отныне я буду верой и правдой служить вам и охранять вас до конца вашего пути.»

«Что ж, очень хорошо. А сейчас помоги мне сесть на коня. Ответил Сюань-цзан.»

«Удрученный Сунь Укун покорно уложил вещи, встряхнулся и подвязал рясю. Затем навьючил вещи на коня, и они двинулись на Запад.»

«Однако о том, что происходило дальше, вы узнаете из следующей главы.»

Ученый встал, чтобы уйти. Лицо Цинь Маньюнь оставалось растерянным, когда она застыла на своем месте. Выражение ее лица постоянно менялось, иногда становясь сердитым, а иногда удрученным и бледным.

Она поняла!

Она поняла, на что ей намекал эксперт!

Однако, узнав правду, она почувствовала себя еще более разбитой, чем раньше. Великие эксперты любили использовать небо и землю в качестве своих шахматных досок, играя судьбами смертных. Казалось, что все это было правдой!

Будда отправил их за истинным учением на запад. Разве это не было просто игрой? А так называемые Сюань-цзан и Сунь Укун были всего лишь обычными шахматными фигурами? Ну и что с того, что Сунь Укун обладал огромной силой и сверхъестественными способностями? Разве в конце концов он не был покорен, словно собака, судьбу которой решал ее хозяин?

Мост из мира смертных в мир Бессмертных был разрушен. Разве это не было эквивалентно надеванию затягивающегося обруча, надетого здесь на практиков?

Возможно ли, что все это было подстроено какими-то неизвестными силами? Если они хотели обращаться с живущими здесь существами, как с собаками, что еще они могли сделать?

Ло Шиюй увидела, что она дрожит и не удержалась от вопроса: «Старшая сестра Маньюнь, с тобой все в порядке?»

Цинь Маньюнь прикусила губу. Ее лицо было необычайно мрачным и озлобленным. «Я думаю, что знаю причину, по которой мост между миром смертных и миром Бессмертных был разрушен.»

«Мост был разрушен?» Ло Шиюй застыла, словно громом пораженная.

«Да.» Кивнула Цинь Маньюнь. «Практики, подобные нам, стремятся к Бессмертию, но когда мы достигаем конца пути культивации, мы понимаем, что стать Бессмертным невозможно! За последнюю тысячу лет не было ни единого успешного вознесения!»

Ло Шиюй с недоверием спросила: «Что? Как такое может быть? Разве нет огромного множества легенд о практиках, которые достигли Бессмертия?»

«Ну, это было в прошлом, но теперь все иначе.» Тихо сказала Цинь Маньюнь. «Дворец Линьсянь даже пытался связаться с нашими предками в мире Бессмертных, но в итоге мы лишь узнали, что мост был разрушен. Никто не знает причин этому.»

Ло Шиюй глубоко вдохнула. Эта новость была настолько шокирующей, что ее разум постепенно потерял способность мыслить. Эту информацию вполне можно было назвать величайшей тайной этого мира! Неудивительно, что оно уже давно не слышала новостей о том, что кто-то стал Бессмертным. Не говоря уже о том, что они уже давно не встречали ни одного Бессмертного.

Мост между миром смертных и миром Бессмертных был... разрушен?

Невероятно!

Цинь Маньюнь встала и вышла из таверны. Она подошла к Мэн Цзюньляну.

Мэн Цзюньлян сидел под ивой, как и накануне. Увидев, что Цинь Маньюнь приближается к нему, он постепенно открыл глаза.

«Ты поняла?»

Цинь Маньюнь низко поклонилась. «Да.»

Мэн Цзюньлян улыбнулся. «Тогда расскажи мне об этом.»

«Мир - это шахматная доска, а живые существа - всего лишь фигуры на ней. С моим ничтожным талантом я готова стать шахматной фигурой в руках эксперта.» Торжественно заявила Цинь Маньюнь.

Мэн Цзюньлян, казалось, был доволен. «Похоже, что твое понимание не такое уж и плохое.»

«Однако далеко не все достаточно квалифицированы, чтобы стать шахматной фигурой в руках эксперта.» Продолжил Мэн Цзюньлян. «Правила этого мира были кем-то переписаны. Появление господина Ли в такое время делает очевидным, что он играет в игру с другим неизвестным существом! Каждый его ход имеет глубокие последствия! Хотя в глазах господина Ли я был никем, я готов стать маленькой пешкой на его шахматной доске и сделаю все, что он от меня захочет!»

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/48597/1578170>